

ТАКТ СЕРДЦА

ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО РОЗЫСКА НА ПОРОГ ХРАМА.
ПУТЬ ОТ ПРЕСТУПНИКА ДО МИРОВОГО РЕКОРДСМЕНА,
ТЕЛЕВЕДУЩЕГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Роман Здоров
Такт Сердца

«Автор»

2017

Здоров Р. В.

Такт Сердца / Р. В. Здоров — «Автор», 2017

Я — Здоров Роман, Мастер спорта международного класса, Мировой Рекордсмен и Чемпион Европы по стритлифтингу, основатель компании «ZDOROV.PRO» межрегиональной сети воркаут-залов «ZDOROV.ATHLETICS». Амбассадор проекта «12 храмов» и автор телепроекта «Здоров и вера» на крымском ТВ. Но так было не всегда. В книге я рассказываю, как из преступника, который находился 5 лет в федеральном розыске и за год увидел 5 тюрем изнутри, Бог сподобил меня стать христианином, спортсменом и популяризатором здорового образа жизни. Я поделюсь с вами самым сокровенным: размышлениями об ошибках прошлого и событиях, из которых сплетались для меня неисповедимые пути Господни. Надеюсь, вы найдёте на страницах книги вдохновляющие и поучительные моменты. Для кого-то она послужит предостережением или напоминанием, что жизнь — это драгоценный дар, который дается нам лишь однажды. Покупая мою книгу, вы поддерживаете создание сети воркаут-залов и другие мои начинания по популяризации здорового образа жизни.

© Здоров Р. В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Вступление	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	19
Глава 10	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Роман Здоров

Такт Сердца

Вступление

Здравствуй, дорогой читатель! Давай знакомиться. Я – Здоров Роман, Мастер спорта международного класса, Мировой Рекордсмен и Чемпион Европы по стрит-лифтингу, основатель компании «ZDOROV.PRO» межрегиональной сети воркаут-залов «ZDOROV.ATHLETICS». Амбассадор проекта «12 храмов» и автор телепроекта «Здоров и вера» на крымском тв. Но так было не всегда.

В книге я расскажу вам, как из преступника, который находился 5 лет в федеральном розыске и за год увидел 5 тюрем изнутри – Бог сподобил меня стать христианином, спортсменом и популяризатором здорового образа жизни. Я поделюсь с вами самым сокровенным: размышлениями об ошибках прошлого и событиях, из которых сплетались для меня неисповедимые пути Господни.

Надеюсь, вы найдёте на страницах книги вдохновляющие и поучительные моменты. Для кого-то она послужит предостережением или напоминанием, что жизнь – это драгоценный дар, который дается нам лишь однажды. А если вам грустно, одиноко или кажется, что ничего уже не изменить, то вот вам слова Спасителя:

«Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему» (Евангелие от Марка 9:23).

Тем, кто сомневается, пусть будет доказательством моя история.

В 2004 году я встретил и полюбил девушку, нам обоим было по 17 лет. Мы встречались и хотели создать семью, но мысли о криминальном будущем прочно засели в моей голове. Девушка бросила меня через полгода – она понимала, что с такой жизнью крепких отношений не построить.

Мы встретились с ней снова через десять лет. К тому времени я отслужил в армии, побывал в пяти тюрьмах и провел пять лет в федеральном розыске трёх стран. А она – вышла замуж, родила дочь и построила карьеру...

Глава 1

Мои родители, простые и добрые люди, всю жизнь трудились и старались дать нам, своим детям, всё самое лучшее. Папа с юности работал дальнобойщиком и объездил на «Газоне» весь Советский Союз. А мама была домохозяйкой, дожидалась отца из рейсов и заботилась обо мне и сестре.

В восемь лет папа привёл меня на бокс. Туда принимали с десяти лет, но он поговорил с тренером, и меня приняли, несмотря на возраст. Я быстро втянулся в спорт и остался в боксе на следующие шесть лет. Хорошо помню свой первый бой: мне было девять лет и соперник оказался на полу во втором раунде. Когда я принёс эту победу домой, отец сказал, что очень гордится мной. Я был спокойным ребёнком – в том числе и в боксе. Тренер говорил нам, что поведение на ринге раскрывает сущность человека. Мою сущность он однажды описал так:

«в первом бою ты спишь, во втором просыпаешься, а в третьем – тебя не остановить.

До тринадцати лет я исправно ходил в школу и спортзал, даже не помышляя об улице, дискотеках и дворовых компаниях. Потом появилась первая симпатия к девочке, а следом за ней – череда глупостей. Я стал пропускать тренировки, гулять со старшими ребятами и выпивать. Спорт понемногу отходил на второй план, а спустя пару месяцев я совсем оставил бокс.

В старших классах я уже всюду курил «траву», играл в карты за школой и прогуливал уроки. Однако это не помешало мне в 2004 году поступить в престижный университет. Отец сказал мне тогда: «Сынок, ты только учись!» В ответ я лишь одобрительно кивал головой, но в душе у меня были другие стремления. Через полгода меня отчислили из вуза за пропуски и приводы в милицию. Первые краденные телефоны и золото подарили мне вкус лёгких денег. Родители обиделись на меня: они отдали все свои сбережения на мою учёбу, а я пренебрёг этим. В итоге отношения с семьёй были испорчены. И в это же время я стал ухаживать за девушкой, в которую, как я тогда думал, я влюбился на всю жизнь. Общение с ней было единственным, в чём я находил утешение, но она находила в нём только хаос. Моё безрассудство и проблемы с законом разрушили наши отношения, и она оставила меня.

Я пропадал на улицах, крал деньги дома и не интересовался делами семьи. Это сделало меня не только плохим сыном, но и никудышным старшим братом для моей сестры – я проводил с ней мало времени и не уделял ей внимания, в котором она очень нуждалась. Родители справедливо негодовали, видя моё поведение – и я до сих пор сожалею, что вёл себя так безрассудно.

У меня был близкий друг, с которым мы часто «шухарили» вдвоём. Он был из обеспеченной семьи, но это вовсе не критерий семейного и личного благополучия. С двенадцати лет он воровал у родителей большие суммы денег и за неделю прожигал столько, сколько люди зарабатывали в месяц. Родители заботились о нём, но в какой-то момент упустили – видимо, потому, что много сил и времени уходило на младшего ребёнка, который тяжело болел и нуждался в сложном лечении. Постоянный кураж и вседозволенность оставили след в жизни моего товарища. С тринадцати лет он «забивал» на школу и играл в карты на большие деньги. Он дружил со старшими ребятами, а сверстники его боялись. С четырнадцати друг пристрастился к наркотикам, кражам и грабёжам – всё это он делал «на отбитых», без всякого страха последствий.

Мы с ним были знакомы с детства, но близко общаться стали уже подростками. Когда нам было по шестнадцать – мы часто «исполняли» вместе. Однажды мы вели по городу какого-то «терпилу», горячо спорили, кто первым «хлопнет» его – и так увлеклись, что потеряли его из виду. Рассорившись мы разошлись в разные стороны.

Я шёл к городскому скверу, заметил на ступеньках человека, присел с ним рядом и завёл разговор. Вскоре сзади послышался нахальный голос друга: он увидел меня с «пассажиром», решил симпровизировать и «отработать» его на месте. Товарищ знал, что я подхватываю ситуацию и недавняя ссора рассеется как пыль. Он подошел, стал грубить нам, а я сделал испуганный вид. Через пару минут мы уже «грузили» растерявшегося бедолагу, а потом я «выключил» его ударом локтя. Мы забрали его дорогой телефон и через полчаса, снова поссорившись, разбили его об асфальт.

Мы были молоды, вели себя бесшабашно и вокруг нас был хаос. Нам нравилось курить «траву», играть в азартные игры и бить людей в подворотнях, отнимая у них золото и телефоны. Потом были приводы в милицию и ссоры с родителями, которые узнавали о наших грабежах. Всё это рождало в них стыд и сожаление за детей, а в нас – наглость и чувство безнаказанности.

В какой-то момент накопилось так много проблем, что мне захотелось побыть одному. Заодно я хотел дать отдохнуть семье, для которой мое отчисление из вуза и проблемы с законом стали тяжкой ношей. Отец предложил мне устроиться на склад, где нужно было грузить лес – и я с радостью ухватился за новую работу и возможность жизни в другом городе.

Родители сняли мне скромную комнату, в которой были кровать, тумбочка и голые стены. Состояние жилья было таким, что не нужно было даже снимать обувь. Мама плакала, видя в каких условиях я буду жить.

Поработав полгода грузчиком и дождавшись совершеннолетия, я пошел служить в армию. Перед уходом я сказал девушке (которая меня бросила, но которую я всё еще любил): «Только не выходи замуж». Но она вышла замуж. Я узнал об этом, будучи в армии, и решил бороться с ней – даже и с мужем, если придётся. Потом у них родилась дочь, и я смирился, потому что не хотел разрушать семью с ребёнком. После армии я несколько раз встречал её, а потом мы не виделись много лет...

Глава 2

Я не искал легких путей и стремился попасть на службу подальше от дома, чтобы не было отпуска и прочих льгот. Хотелось испытать все «прелести» срочной службы за тот недолгий год, который она длилась. Моя мечта сбылась – я попал в пограничные войска. С первых дней службы внимания ко мне со стороны офицеров было больше, чем достаточно. Один из них, майор, не упускал малейшей возможности наказать меня за любой проступок – а проступков было много. Я дрался, отнимал телефоны у ребят, а однажды отобрал у солдата автомат и продал его ему же. В конце концов мои «потерпевшие» написали на меня стопку заявлений.

Один из офицеров, у которых я тоже постоянно был «на глазах», вызвал меня в кабинет. К моему огромному удивлению, он встретил меня с широкой улыбкой и распростертыми объятиями. «У меня в кабинете сейчас было около десяти маменькиных сынков, – сказал он. – Можешь ничего не объяснять, я всё о тебе понял. Но мне очень интересен случай с автоматом, хочу услышать от тебя рассказ в деталях – для личных, так сказать, армейских историй. Как ты это сделал?!» Офицер откинулся на спинку кресла и расплылся в широкой улыбке.

О, я хорошо знал этот приём из кабинетов милиции: «расскажи мне всё и тебе ничего за это не будет». Я никогда не вёлся на это, но тут взвесил все «за» и «против», решил, что ничем не рискую – и рассказал офицеру подробности своей маленькой аферы. Офицер внимательно слушал, задавал уточняющие вопросы, а потом от души расхохотался. «Уедешь отсюда невредимым, я всё улажу», – сказал он и отпустил меня из кабинета.

После моей очередной драки, тот самый майор построил роту, около ста человек, и дал мне Устав. Он приказал пять часов подряд читать вслух обязанности рядового солдата – так, чтобы было слышно в его кабинете. Обязанностей было на полторы страницы, поэтому читать было скучно. Через двадцать минут я начал коверкать текст, то читая его как стихотворение, то распевая словно песню. Солдаты подхватили игру: я выкрикивал словосочетание, а сто человек повторяли реплику в точности с той интонацией, которую я задавал. Это было здорово, но нам добавили ещё два часа мучительного чтения. Когда все устали, я продолжил один монотонно читать текст. В конце каждого часа нам давали только пять минут, чтобы сходить в туалет и снова построиться – так прошло семь мучительных часов.

Всё время, пока я служил в учебной части, майор не упускал возможности меня наказать. Но, когда мне пришло время уезжать в отряд, он сказал, что из меня получился бы хороший сержант – и предложил остаться. Подчинение и Устав были чужды мне, поэтому я ответил отказом. Через несколько дней я уже сидел в вагоне поезда, который направлялся в город Чоп. В этом городе располагался пограничный отряд, распределяющий солдат на ближайшие границы. По отношению к Крыму это была одна из самых дальних точек на территории Украины. Мы с приятелем уселись в купе. Вскоре к нам зашёл солдат и сказал, что меня зовёт командир вагона. Я шёл к нему и по дороге перебирал варианты – что я такого сотворил, и за что очередной капитан хочет меня видеть. Командир сходу огорошил: «Мне сказали, ты сможешь удерживать порядок в вагоне на протяжении пути». «Кто сказал?», – ответил я вопросом. «Исполняй», – грубо ответил он, и я вышел из купе. Я знал, что такую рекомендацию обо мне дал тот самый майор, который «сворачивал» мне кровь в «учебке», но был хорошим мужиком и уважал меня.

В отряде я попадал в передраги, но и встречал интересных людей. У меня уже тогда появились проблемы, которые чуть не отправили меня в тюрьму на пять лет. Статья за вымогательство и отказ сотрудничать с военной прокуратурой сделали мою жизнь несколько сложнее. Начальник штаба приказал докладывать ему лично обо всём, что я делаю. Даже в туалет по части мне приходилось ходить под конвоем. И, уж конечно, я ни разу за год не побывал дома – как и хотел в начале службы.

Когда срок службы заканчивался, мои проблемы достигли критической точки. Я решил, что медлить больше нельзя, и обратился за помощью к командиру подразделения: попросил его отправить меня домой в одной из первых «пачек», в которых отправляли лучших и отличившихся солдат. Он согласился помочь – и через неделю я был уволен. Армия – это время, которое я вспоминаю с удовольствием и улыбкой, но делать мне там всё же нечего. Вернувшись из армии, через месяц я поехал к приятелю, с которым мы подружились во время службы. Меня манил дух романтики и свободы. Казалось, что далеко от дома, без родительского контроля – у меня будет больше возможностей реализовать себя. Какая же это была глупость с моей стороны!

Я по-прежнему занимался мелкими кражами. Но вот незадача: мы с товарищем подошли под описание преступников, которые ограбили отделение банка. Милиция и убойный отдел не давали нам прохода – допрашивали, брали отпечатки пальцев, снимали на камеру, составляя психологический портрет. В общем, пытались давить морально всеми силами. Им нужно было получить от нас признание в ограблении, которое мы не совершали.

Время от времени мы проводили ночи в местном КПЗ. Утром нас отпускали, а потом нас арестовывали другие спецслужбы и допрос начинался снова. Мы почти ничего не ели по несколько суток и даже не было крыши над головой – не считая ночей, проведенных в камере. Какое-то время это мучение продолжалось, а потом я решил, что больше не буду потакать собственному упрямству и вернусь домой. Упрямство заключалось в том, что уж если я решил уехать и заниматься тем, чем хотел – мне нужно было довести дело до конца. Я не был намерен отступать, несмотря на трудности. Но потом проблемы утомили меня и вынудили уехать. Мы с приятелем попросту оказались не в то время и не в том месте. Так попасть впросак – ещё умудриться надо!

Месяц, который я провёл там, был одним из худших в моей жизни. Родители очень волновались за меня – и мне до сих пор стыдно перед ними за это. Оказавшись без денег, я был вынужден попросить отца выслать мне денег на дорогу домой. Выкупив своё золото из ломбарда, я сел в купе поезда – у меня даже не было, чем заплатить за постельное бельё. Утром я был дома.

Глава 3

Шёл 2007 год. Я жил отдельно от родителей, снимал квартиру и по-прежнему промышлял мелкими кражами в супермаркетах, на рынках и карманными кражами. День начинался с того, что я выходил на улицу без копейки денег и с большим пакетом. К вечеру я возвращался домой с полным пакетом еды и деньгами в кармане.

Я частенько «работал» и со старым другом детства – мы по-прежнему поддерживали отношения. Он продолжал употреблять наркотики. Я знал, что это порождает в людях не лучшие качества, но любил его как человека. Мы крали в парфюмерных магазинах дорогие одеколоны и кассеты для бритвы – и продавали их на рынке за полцены. Но у меня была более амбициозная цель: я хотел научиться вскрывать замки. Несколько лет я думал, как осуществить своё желание. Однажды я пошёл к мастеру по изготовлению ключей и попросил его научиться обращаться с замками или посоветовать, как это сделать. К моему удивлению – он не отказал. Мастер дал мне пару старых замков, маленькие тиски и пригласил заходить к нему если будет нужно.

Свою первую отмычку я раздобыл у старшего товарища, который в далёких девяностых промышлял с домушниками в Москве. Он дал мне инструмент, но посоветовал не связываться с этим ремеслом. «Времена уже другие, – говорил приятель. – На криминальной тропе ты не встретишь романтики, высших идеалов справедливости и достоинства». Но я был упрям и не хотел ничего слушать. Оставшуюся часть инструмента мне дал новый знакомый – тот самый «ключник», к которому я пришёл за советом. Он объяснил, как с ним обращаться. В интернете, который тогда только появился, я нашел инструкцию, как следует подходить к замкам. Я стал тренироваться на всех замках, которые только мог достать. Проблема была в том, что новые замки были недешёвыми, а старые легко поддавались вскрытию из-за выработки. Поэтому мне приходилось постоянно искать деньги и на жизнь, и на замки. Так продолжалось примерно год.

Однажды мне позвонил приятель и предложил «хлопнуть» одного коммерсанта. Тот владел автомойкой и заправкой и на днях должен был платить аренду – а значит у него водились деньги. Предприниматель выпивал каждый день – и день выплаты не был исключением. Он напился и уснул прямо на автомойке, мы вошли туда, дали ему «по печени» и забрали шестьсот долларов. Это были первые мои большие деньги, которые достались таким путём. Спустя время я узнал, что этот коммерсант после нашего «визита» закодировался и завязал с выпивкой.

Шло время, мы проникали по ночам на территории фирм и заводов, крали всё, что стоило хоть каких-то денег. В одну из таких ночей мы ничего не смогли раздобыть – настроение было паршивым, мы почти смирились с неудачей и собирались ехать домой. В последний момент мы решили прогуляться по небольшому рынку. Я возил с собой отмычки, продолжал тренироваться дома, но реальных дверей еще никогда не открывал.

Я подошел к двери одного из магазинов и опустил к замку. Повозившись десять секунд, я сдвинул цилиндр замка с места, но он застопорился на полпути. Я растерялся и вернул его в исходное положение. На второй попытке ситуация повторилась. В третий раз я сильно прижал дверь, прокрутил цилиндр воротком на 360 градусов – и замок поддался. Это была победа! Когда я вошел в магазин, меня почти интересовало, что там есть. Меня переполняло ощущение гордости, что я преодолел первую дверь в моей жизни. Это оказалась конфетная лавка – и под утро наша машина проседала от десятков коробок со сладостями.

Глава 4

После первой двери я быстро набирал обороты – и в ремесле взломщика, и в общении с криминальным миром. Почти каждую ночь я вскрывал дверь какого-то магазина: начиная с простых киосков, заканчивая мини-маркетами и отделениями мобильных телефонов. Я жил только по ночам. Часам к шести утра я приезжал домой уставший, выпивал рюмку коньяка и ложился спать. Просыпался к восьми вечера – и к полночи снова был в движении. Так прошел весь 2008 год. Я тратил на еду и одежду лишь небольшую часть денег, а остальное отправлял в тюрьмы и лагеря.

В то время я общался с многими людьми, которые были за решеткой в разных областях Украины. Я поддерживал их как мог – и сам ощущал поддержку многих из них. С одними сидельцами просто переписывался, с другими складывались дружеские отношения, а к третьим приезжал «на свиданки» и общался через стекло. Некоторых арестантов я встречал потом на свободе, а кто-то из них умер в лагерях. Меня охватывал кураж. Авторитетные люди говорили мне, что если хотя бы часть тех, кто должен поддерживать лагерь, делали бы половину из того, что делал я – заключенные жили бы намного лучше. Общение с людьми, знания о том, что правильно, а что нет «по понятиям» – всё это мотивировало меня развиваться и двигаться вперед ещё быстрее. Навык вскрытия замков тоже совершенствовался и я стремился к новым вершинам ремесла.

Работа шла как часы. Днём я заходил в магазины, отмечал где нет сигнализации, а ночью вскрывал их. Иногда на следующее утро я приходил в этот же магазин как покупатель и замечал, что после моего визита там уже устанавливают противокражную систему. Иногда я «отрабатывался» и экспромтом, на ровном месте. Заметив тихое место, я подходил к двери, не зная, есть ли там сигнализация, открывал её, заходил и брал с прилавка что-нибудь небольшое – например, сок, если это был продуктовый. Потом мы с другом ждали и, если в течение получаса никто не приезжал, работали в магазине всю ночь.

Однажды мы с приятелем шли к очередному объекту, который собирались взломать. К нам привязалась большая собака, которую мы никак не могли отогнать. Когда мы вынесли окно в кафе и проникли внутрь, собака легла под окно. Когда кто-то проходил вдалеке, она тихонько гавкала, а если человек был совсем близко – лаяла во всю глотку. Так у нас появился новый подельник. Мы выходили из окна с ящиками виски и плазменными телевизорами, а она каждый раз бежала за нами, а потом возвращалась и снова ложилась у окна. Когда нам удалось окончательно загрузить машину, мы обнаружили, что собаки нигде нет. Больше мы её не видели, но этот удивительный случай запомнился навсегда.

Была и ещё одна забавная история. Обчистив мелкие павильоны на рынке одного города, мы сидели, покуривали в сторонке и заглядывались на магазин с мобильными телефонами. Там был охранник, и мы с сожалением размышляли, что нам туда не попасть. Мимо нас проходила компания – два парня и девушка. Они заметили нас, подошли и в пьяном угаре начали расспрашивать, кто мы такие и что здесь делаем.

Едва успев снять перчатки за спинами, мы поздоровались с ребятами и сказали, что ждем друзей и хотим просто прогуляться. Они объяснили, почему интересуются: с ними гулял охранник из этого магазина, но они видят, что мы парни, которым можно доверять. Они пожелали нам удачи и двинулись дальше. А мы, с широко раскрытыми от удивления глазами, посмотрели друг на друга, натянули перчатки и побежали к магазину. Через полчаса всё содержимое магазина – сто телефонов и двадцать фотоаппаратов – было упаковано в небольшую коробку и отправилось к нам в машину. Представляю, каким было лицо того охранника, когда он под утро вернулся на свой пост.

Глава 5

Постоянных отношений с женщинами я избегал потому что в любое время был готов оказаться в тюрьме – в то время я относился к ней, как ко второму дому. В смысле принятия решений я был очень самокритичен. Если я решаю достичь цели, то следую к ней, невзирая на помехи. А отношения с девушкой, скромной и порядочной, я считал помехой. Потому что это было чревато лишними вопросами с её стороны и враньём – с моей. Но это не значит, что разврат не коснулся меня. В моей жизни было достаточно женщин на одну ночь и проституток. Однажды одна из путан надолго пропала – просто перестала отвечать на звонки. Она сидела на наркотиках и частенько выглядела не лучшим образом, поэтому я подозревал худшее. Прошло пять месяцев, мы с товарищем уже стали забывать о ней, а она внезапно объявилась. Было видно, что она сильно изменилась – была опрятно одетой и ухоженной. Девушка призналась, что влюбилась в меня с первой встречи и, понимая, что у нас нет будущего из-за наркотиков и её ремесла, уехала лечиться в клинику на несколько месяцев. Я был тронут её признанием, видел, что она старалась измениться, но ответить взаимностью не смог: она не нравилась мне настолько, чтобы я позволил себе отношения. К тому же глубоко в сердце у меня теплилась любовь к девушке, которую я встретил еще в шестнадцать лет.

Я хотел достичь совершенства в области вскрытия замков, постоянно упражнялся в этом – получалось у меня довольно неплохо. Иногда меня приглашали поработать в другие города Украины, когда требовался человек с такими навыками. В одном городе у меня был приятель моего возраста – около 20 лет. Он сидел «с малолетки», был человеком с крепким телосложением и упорным нравом. Рядом с ними было ещё пять парней, среди которых он был старшим.

Однажды этот приятель пригласил меня к себе поработать вместе. Прямо с вокзала мы поехали в ресторан: ели, пили, общались, а потом сняли сауну и девушек, которые разбавили наше мужское общение. Вечер закончился в номере отеля, где я остался с одной из проституток. Утром мы пошли работать. Я должен был взглянуть на дверь, которую нужно было обойти. Замок оказался сложный, но я готов был побороться – за ним лежали большие деньги. Работать нужно было только на следующий день, поэтому оставшееся время мы провели на квартире, обсуждая детали предстоящего дела. А потом просто общались и смотрели криминальный сериал «Спец», который снял кинорежиссер, а в прошлом криминальный авторитет Виталий Дёмочка со своей Уссурийской братвой. Мы впервые увидели его тогда – и восхищались им.

На следующий день мы сели в старую «копейку» с заляпанными грязью номерами и поехали на место. Пацаны остались в машине, а я пошел к двери квартиры, в которую нужно было попасть. Я увидел, что дверь была открыта и при этом точно знал, где находится каждый из членов семьи. Вернувшись в машину, я рассказал об этом парням – и мы пошли работать. Они предпочитали брать с собой оружие, хотя я этого и не одобрял. Дверь открылась, первый из нас стал впереди, а второй положил руку с пистолетом ему на плечо – для лучшего упора. Мы двинулись по длинному коридору, заглядывая в каждую комнату. В последней комнате спал мужчина: информация о том, что дома никого нет, оказалась ошибочной. Мы с приятелем стали решать, что делать со спящим «пассажиром», а третий парень запаниковал и сказал, что вообще против что-либо делать, если в квартире есть человек. На кону стояли серьезные деньги – заднюю в таких ситуациях уже не дают. Пока парни спорили, я нырнул в несколько тумбочек, ничего не нашел и видя страх подельника настоял, что нужно уйти – иначе он бы потом нас всех сдал. Водитель ждал внизу, мы быстро сели в машину и уехали. Приятель, который пригласил меня на дело, сидел сзади, рядом со мной. Ему было неудобно за товарища, который в ответственный момент «дал заднюю». Он всячески ругал его пока мы ехали в город и попросил меня, чтобы ситуация осталась между нами и не вышла «на людей».

У струсившего парня были водительские права, а у нашего водителя не было. Поэтому они сидели рядом и должны были быстро поменяться если нас остановит ДПС. Всю дорогу в машине стоял крик и маты, атмосфера в машине была накалена до предела, а на въезде в город нас остановили. Ребята поменялись местами, но инспектор попросил получше припарковать машину: мы стояли передом на обочине, а зад автомобиля оказался на дороге. И тут наш поделщик запаниковал ещё сильнее: он и так не умел водить, а стоявший над душой сотрудник ДПС ещё больше усложнял задачу. Новоиспечённый водитель включил первую передачу и попытался протянуть хотя бы два метра. При этом он резко бросил сцепление и машина дёрнулась так сильно, что у неё слева отвалился весь передний мост и колесо. Нас с товарищем накрыла истерика, мы смеялись как невменяемые. Глупая история в квартире сменилась ещё более идиотским положением на дороге. К тому же в машине был пистолет – мы могли нарваться на большие неприятности.

К машине подошли сотрудники ГАИ и начали опрашивать, где мы живём и работаем. Мы, всё ещё смеясь, на ходу сочиняли ответы. А двое других поделщиков смущённо стояли в стороне. Не знаю, что нас тогда спасло, но представители закона не стали нас обыскивать, оставили в покое и посоветовали вызвать эвакуатор. В этот же день я сел на поезд и следующим утром был уже дома. Мне потом рассказывали, что тот паникёр еще несколько раз «наступал на грабли» и люди, с которыми он работал, потеряли его из виду. Было много случаев с адреналином и куражом, но этот, пожалуй, был самым забавным в моей практике.

Мне исполнилось двадцать один год. Я совсем не думал о Боге и Его планах на мой счёт, но, как оказалось позже, у Него эти планы были. На день рождения друзья подарили мне красивую икону – она была не писаной, а просто наклеенной на дерево, но ей было больше ста лет. Я не знал, кто на ней изображён. Гораздо позже я узнал, что это образ святителя Иоасафа Белгородского – небесного покровителя той земли, на которой мне предстояло жить и обратиться ко Господу.

Глава 6

Мне приходилось общаться и с обычными «крадунами», и с авторитетными ворами. Я много раз слышал, что как только решишь «завязать» с криминальным ремеслом – тут же обязательно допустишь ошибку и попадешься. Мне кажется, что Господь попускает тебе до определенного времени делать что считаешь нужным, но когда захочешь остановиться – капкан защёлкивается. Я не был намерен уходить, но хотел сделать паузу: чувствовал, что это нужно и мне, и милиции, которая наступала на пятки. В случайных компаниях я слышал, как ребята обсуждали слухи о кражах в разных областях Крыма. Я понимал, что это наши эпизоды, о которых не знал никто. Однажды я попал в компанию, где присутствовал участковый района, в котором я на прошлой неделе посетил несколько объектов.

На одном из этих объектов было сразу две двери: металлическая и пластиковая. Во время кражи я быстро открыл первую дверь, а потом мой товарищ прижал меня ею же ко второй двери. Я не мог пошевелить корпусом и двигал только руками, опущенными по швам. Правая рука с отмычкой без воротка находилась на уровне замка. Я вставил «балеринку» в цилиндр и начал одновременно играть со штифтами, одновременно пытаюсь его провернуть. К моему удивлению замок поддался: дверь открылась и я ввалился внутрь магазина. Это было сложно, поэтому этот случай мне хорошо запомнился.

Так вот подвыпивший участковый стал взахлёб рассказывать, какое громкое дело они раскрыли на днях: поймали старого медвежатника, многократно судимого за взломы. Мол, он пока не «раскололся», но виновен точно этот человек – и дело времени, когда он во всём сознается. Милиция заблуждалась – взломщиком был я. Услышав его слова, я просто ушёл.

Чувство, что ты неуловим, посещает каждого, кто был на моём месте. Этот последний эпизод стал для нас капканом. Мы потеряли бдительность и спустя время милиция вышла на нас: потерпевший вспомнил, что в магазин заходили двое, у одного из них была маленькая татуировка на руке. Человека с татуировкой быстро нашли – это был мой подельник.

Был конец декабря, я сидел дома у родителей. Мы с мамой смотрели тогда сериал «Ломоносов», который я смог досмотреть только спустя несколько лет – запомнил это потому, что сериал стал любимым на всю жизнь. Меня поражали самоотверженность и целеустремленность этого человека и я пересматривал историю о нём неоднократно. Когда мы сидели перед телевизором, мне пришло короткое смс: «вывози с хаты всё». Я застыл на месте, осознавая, что произошло. Мать увидела, что я изменился в лице, и спросила, что случилось. Я ответил, что всё нормально, оделся, взял последние триста долларов и быстро вышел на улицу. За час я добрался до квартиры, где мы жили с подельником. За два часа я несколькими машинами вывез всё лишнее из города и вернулся домой.

Вечером я зашёл в бар и увидел, что люди шепчутся за столами, глядя на меня. Многие знали, что я живу в одной квартире с подозреваемым. Видимо менты не торопились меня «принимать» потому что не были уверены, был ли я его подельником. Но думаю, они уже догадывались: моя репутация в городе была уже известна и если что-то где-то пропадало, меня первым дёргали в райотдел. Правда делали они это до сих пор безрезультатно – я помнил о правиле «не стоит гадить там, где живёшь» и избегал криминала поблизости от дома.

Я вошел в бильярдную, провалился в большом кожаном кресле и закрыл глаза. Занимаясь незаконным ремеслом, я знал, что однажды сяду. Конечно, я слышал истории о тех, кто «шухарил» и выходил сухим из воды – но сам в это не верил. В то время у меня была сильная поддержка от «старших братьев» в лагерях и на свободе. Я был готов в любой момент переступить порог тюрьмы, но всё же чувствовал тяжесть на душе из-за родных.

Ко мне подошел знакомый, схватил за плечи и, выдернув из раздумий, резко спросил:
– Почему ты ещё здесь? Ты должен далеко уехать отсюда.

Видимо он знал городские слухи и быстро понял, что мне грозит опасность. Спустя пару часов я последовал его совету. Я пришёл в пустую квартиру друга, чтобы посидеть в тишине и всё взвесить. Позвонил людям, которые был на связи и рассказал, что случилось. Сжег сим-карты, вернулся домой собрал вещи и, ничего не объясняя матери, ушел. Она и без слов всё поняла. Сердца разрывались у обоих, в моменте когда мы взглянули друг другу в глаза перед моим выходом из квартиры, но так было нужно.

На ночной поезд из Симферополя я не успевал, поэтому друзья отвезли меня в Джанкой, сняли мне номер в отеле и на следующий день я сел на поезд в город Х. 27 декабря 2008 года я уже был на месте, у старого друга, с которым служил в армии. Через пару дней у меня дома провели обыск, ничего не нашли и вскоре объявили меня в Федеральный розыск по статье 185 ч. 5 Уголовного кодекса Украины – «Кража в особо крупных размерах».

Глава 7

Для семьи мой побег стал тяжёлым ударом. Вокруг плодились слухи и родители чувствовали в сторону кривые взгляды соседей и знакомых. Связь с родными и несколькими друзьями я поддерживал изредка – звонил с «левых» номеров. На момент отъезда у меня было всего 300 гривен, большую часть которых я потратил на дорогу – так что я был совсем без денег. Друг, у которого я поселился, работал охранником в ночном клубе. Он много тренировался, был крепким и мускулистым парнем. Его комната была оборудована в старом гараже, примыкающем к дому. А сам дом был возле трассы, недалеко от города. Его отец в прошлом, «при братве» был очень состоятельным, а теперь отошел от дел. В своё время он даже подкидывал мне несколько «тем», которые я отработывал по его наводке.

Время в вынужденных гостях текло монотонно. Я ходил в тренажерный зал возле дома и иногда в клуб, где работал друг. Так прошло три месяца. Мать друга была мне не рада и её можно было понять: из-за бывших связей мужа с криминалом, у них часто останавливались беглые преступники и другие подозрительные элементы. Я понимал, что нужно ехать дальше – и выход нашёлся. Один приятель сидел уже пятый год, а дома у него под городом К. жила бабушка. Он предложил пожить у неё и заодно помочь старушке по дому – и я согласился. Спустя несколько недель после моего отъезда из Х., к другу в клубе подошли молодые ребята. Они познакомились, угостили его выпивкой и по-дружески общались с ним несколько недель. Потом они начали задавать вопросы: с кем он служил, есть ли друзья из Крыма. Друг ответил отрицательно, а спустя время увидел их машину на стоянке местного отделения милиции. Я разминулся с ними буквально в несколько недель.

До города К. я добрался на свой страх и риск, проезжая через вокзалы и проходя мимо патрульных, которые проверяли документы. Бабушка приятеля оказалась очень старенькой и к тому же слепой. Я понимал, что мне не светит Гранд-отель, но то, что я увидел, было совершенно непригодным для жизни. В доме была всего одна комната, в которой скверно пахло, потому что старушка не могла ухаживать за собой. Посуда была грязной и еда совершенно не лезла мне в горло.

Через пару часов в деревне уже знали, что к старухе приехал молодой человек, назвавшийся его племянником. Возле дома выстроилась толпа любопытных соседок и я понимал, что участковый тоже захочет посмотреть на «племянничка». Нужно было срочно уезжать. Пока люди, которые помогали мне, искали подходящее место, прошло пять дней. Денег у меня не было и двигаться самостоятельно было сложно. За эти пять дней я почти ничего не ел и почти всё время проводил на улице у озера. В дом заходил только погреться и переночевать. В один из этих пяти дней я застал смешную и одновременно печальную картину. Дед, который жил по соседству, выпил пару рюмок, пришел к старушке и стал её домогаться, не обращая на меня ни малейшего внимания. Он толком не мог говорить и только мычал, а бабулька отвечала, что нечего руки распускать, потому что она ещё всё может, а он уже нет.

На шестой день за мной приехал друг отца, отвёз на вокзал и посадил на поезд в город К-П. Там я на несколько месяцев поселился у местной братвы. Жил в одном и том же доме, бегал по утрам и трахал соседку, пока её муж был на работе... Спустя время мне позвонил один заключенный и предложил переехать в городок Б. под Житомиром, где жила его пожилая жена – и я согласился. Там я находился около месяца.

Город оказался совсем маленьким, единственной его достопримечательностью была церковь, в которой венчался Оноре де Бальзак. Находясь там, я узнал об одном торговом павильоне, в котором было пятнадцать тысяч гривен – этих денег хватило бы, что бы на пару месяцев снять квартиру в Житомире и никому не мешать. Я очень устал от скитаний и жизни в чужих домах и хотел одиночества – и решил пойти на дело.

Павильон был в центре городского парка, который был хорошо освещён и охранялся. На носу были майские праздники, и я решил воспользоваться суматохой. Дверь смотрела на лицевую сторону парка, где была толпа народа – поэтому к ней подойти я не мог. Пришлось как спартанцу с монтировкой и плоскогубцами, сквозь патрули и толпу народа пробираться к окну, которое было в тени. Я дождался пока уйдёт охрана, подошёл к окну и, разделавшись с роллетами, начал его вскрывать – но случайно разбил стекло монтировкой.

На шум могла прийти охрана, поэтому я решил отойти на минуту и переждать. Когда я сидел на лавке, мимо прошагал патруль милиции, а следом – охрана парка с очередным обходом. Охранник посветил фонариком на павильон, заметил вскрытое окно и долго светил фонариком внутрь. Когда он отошёл, я затесавшись в толпе прохожих, подошёл к нему «стрельнуть сигаретку» – он ответил раздражительным отказом и двинулся вызывать патруль. Всё пропало, я вернулся домой ни с чем. В эти полгода почти не влезал в криминал. Было пару раз, когда дело казалось стоящим и я пытался «нырнуть», но ничего не получалось. Господь хранил меня.

В городе Б. мне впервые за шесть месяцев удалось повидаться с отцом – он приехал поддержать меня и мы провели вместе целые сутки. Я был худой и изможденный. Папа сказал, что если я пообещаю завязать с криминалом, он поможет мне уехать в Италию по поддельным документам. Мне не хотелось отступать: если я выбирал цель, то шёл к ней любой ценой. И криминал был первой целью в моей жизни. Мне нравилась справедливость понятий, строгость к себе ради воровской идеи, авторитет, способность красть, как умеют немногие. Наконец, меня привлекала скромность старых воров, о которой я много слышал и читал. Но слёзы родителей и моя неспособность помочь им оказались важнее моего стремления. Я согласился.

Я позвонил другу, который был постоянно на связи и попросил помочь с поддельными документами. Он узнал, сколько это будет стоить, перезвонил мне и назвал сумму. Эти деньги были очень большими для моей семьи, но другого выхода не было. Отец был рад, что я решил завязать с прежним образом жизни и сказал, что постарается найти деньги.

На моё решение завязать с незаконным заработком повлияла ещё и одна девушка, которую я знал с детства. Мы постоянно поддерживали общение и в тот момент она была готова бросить всё и уехать со мной за границу. Позже, когда я на два года буду изолирован в квартире, мы будем ежедневно переписываться в социальных сетях. Не думаю, что это были полноценные отношения парня и девушки. Скорее – флирт, взаимная симпатия и фантазии о том, как может сложиться наша жизнь в другой стране. Всего этого не произошло, Господь уготовал нам разные судьбы. Но я благодарен Ему за это общение.

Глава 8

Я решил изменить образ жизни и думал, чем бы мне заняться. Пожалуй единственное, что меня привлекало в жизни – это спорт. В юности у меня неплохо получалось боксировать, я побеждал в соревнованиях, но потом из-за улицы, девушек и других увлечений, бокс отошёл на второй план. И вот, спустя много лет, я решил вернуться к нему. Перспектива уехать в Италию укрепляла мысль о боксе: за границей пробиться в спорте было легче, чем в Украине. Межконтинентальным Чемпионам мира, которых я знал лично, приходилось трижды защищать титул, чтобы государство поддержало их материально. Порой талантливые спортсмены уходили с ринга, чтобы прокормить семью. Я решил, что справлюсь и буду выступать. Несмотря на постоянное недоедание, я начал бегать каждое утро и через день тренироваться на брусьях и турнике. Конечно, это было необдуманно: без полноценного питания сложно достичь хоть какого-то результата. Сил не хватало, а опыта самостоятельных тренировок вообще не было – я двигался вперед только на характере.

Проходили недели, я безумно скучал по семье. Однажды я позвонил отцу и попросил забрать меня в Крым. Это было обдуманным решением: я слишком долго находился в подвешенном состоянии и нужно было что-то менять. Мы договорились, что он заберет меня из города Х. Перед выездом по совету женщины, у которой жил, я заехал в монастырь под Житомиром. Я впервые побывал в таком месте. Мне посоветовали побывать на могилах местных святых подвижников, прежде, чем я уеду. Посетив могилы и помолившись как умел, я пошел за благословением к настоятелю обители. Он беседовал с людьми и я подождал пока он освободится. Батюшка посмотрел на меня добрыми глазами и спросил, с чем я пришёл. Я ответил, что мне нужно только благословение – а обсуждать мои проблемы нет ни смысла, ни времени. Он спросил, крещён ли я и, услышав положительный ответ, попросил монахиню принести мне нательный крестик и книгу «Пасха Красная» про Оптинских монахов, убиенных на Пасху. Я поблагодарил священника, взял благословение и уехал.

До города Х. удалось добраться без проблем. Перед выходом из плацкартного вагона мне удалось украсть мобильный телефон у мужчины, который спал на соседней полке. Позже я продал этот телефон таксистам на вокзале. Мы встретились с папой в условленном месте и на его машине поехали в Симферополь. Там я встретился с другом, который снял мне квартиру на время, пока я буду решать, что делать дальше. Здесь же впервые за долгие месяцы мне удалось увидеть всю семью: они приехали повидаться ко мне поздно вечером – я был счастлив!

Прожив на квартире около недели, я вышел в соседний магазин за хлебом. На выходе из магазина меня окружил патруль милиции из пяти или шести человек – видимо я привлек их внимание потому что был в капюшоне. Внутри всё сжалось: за полгода меня ни разу не остановили, а тут взяли на ровном месте. Я снял капюшон и спокойно поздоровался. Представители закона попросили мои документы и спросили о колюще-режущих предметах. Я ответил, что в кармане только ключи, а живу я вон в том доме с родителями и документы там. Они не имели права заходить домой, а даже если бы и зашли – я мог бы уйти с балкона, квартира была на первом этаже. Обыскав меня, патруль ушел. Я спокойно выдохнул: на этот раз пронесло.

Глава 9

Семья всё еще искала деньги на мой нелегальный отъезд в Италию и мне нужно было спокойное место, чтобы ждать. Они собирались продать недвижимость, чтобы оплатить мои нелегальные документы. Сделка могла состояться и через месяц, и через несколько лет, но другого выхода не было. В городе был дом, где я мог жить один, не привлекая внимание. Я поселился в нём. О месте моего обитания знала только семья и человек, который должен был помочь с переездом. Я выходил на улицу во двор, крайне редко – один раз в три-четыре месяца и только ночью. Шторы были всегда закрыты, я ни с кем не выходил на связь и ждал.

У меня появилось нормальное питание и интернет. Я мог полноценно тренироваться в домашних условиях и смотреть лучшие бои Майка Тайсона и других великих боксёров. Я фанатично ушёл в тренировки и не замечал, как идут месяцы. Проснувшись утром, я завтракал, через час делал растяжку, тысячу прыжков на скакалке (её заменяла тяжёлая бельевая верёвка) и тренировался. Тренировки длились четыре, пять, а иногда и семь часов. В основном это был бой с тенью: каждый удар я делал с гантелями по сто раз, меняя вес от маленького к большому. Делал упражнения с гирей 24 кг, приседания, пресс и много отжиманий разным хватом.

Так прошёл почти год. Глядя на лучшие нарезки боёв и тренировок Майка Тайсона, я выучил комплекс ударов, который он делал в боях с тенью без остановки. Он был очень быстрым – всего 6-8 секунд. Тренируясь целыми днями, я начал использовать и силовые упражнения, например, комплекс Александра Засса с цепями. Не имея должного опыта в последовательности тренировок и правильном отдыхе между ними, я стал терять силовые результаты и плохо спать. То есть попросту перетренировался и вогнал организм в тяжёлый дистресс. Для правильного лечения был нужен массаж, витамины и правильное питание, но я не мог себе этого позволить. Поэтому пришлось отказаться от тренировок и просто ждать.

Глава 10

Не имея больше возможности тренироваться, я стал много читать о тренировках и правильном питании. Но это не заполняло свободного времени. Дни текли медленно и, несмотря на удобства, я чувствовал себя в добровольном заточении всё хуже. В какой-то момент я так устал от моей «камеры», что казалось ненавидел всё вокруг. Маму я видел почти каждый день, сестра была на учёбе, а друг приезжал, когда была возможность. Живого общения почти не было, но в соцсетях я переписывался с подругой, которая мечтала уехать со мной – это вносило разнообразие в мою монотонную жизнь.

Мы никак не могли продать недвижимость: покупатели то появлялись, то снова исчезали. Так прошло два года. Хотя это была лучшая камера в моей жизни, в какой-то момент я почувствовал, что буквально схожу с ума. Ко мне приехала сестра. Я видел, что она с трудом сдерживает слёзы. Когда я спросил, что с ней, она ответила: друг, который должен был сделать мне поддельные документы, умер. Парень плыл к водному мотоциклу, у него схватило сердце и он стал тонуть. Его не спасли. Я был шокирован и не мог поверить в страшное известие. Его смерть была настоящей трагедией не только для меня, но и для многих людей. Отец ходил на похороны, а я, разумеется, прийти не смог. Надежды выехать из страны больше не было, и мне становилось всё тяжелее в закрытом пространстве.

Я был невоцерковлён, ничего не знал о Боге, но стал задумываться о духовной стороне жизни. Сначала я пошел не в ту сторону: начал интересоваться медитацией, индуистской и буддистской философией. Сначала я прочел всего Джиду Кришнамурти – на основе его трудов Брюс Ли создал свою философию боя в Джит-Кун-До. Если послушать внимательно – все его философские взгляды о боях и о жизни, то можно заметить, что они берут основу в учении Дж. Кришнамурти, которого он прочёл, когда полгода был прикован к постели из-за травмы спины.

Потом я услышал, как актёр Джим Керри воодушевлённо расхваливал труды Экхарта Толле – человека, который учил осознанности, а все свои лекции и книги строил вокруг «момента сейчас», в котором он призывал оставаться каждого человека, не улетая сознанием ни в прошлое, ни в будущее. Я тогда прочёл все его книги. Впрочем, как и ряда других «просветлённых» людей Индии, которых там считают учителями. Изучая всё это, я столкнулся с духовной проблемой: в моменты, когда я думал о Боге, о Матери Божьей, о Церкви в целом, в моей голове возникали хульные, плохие мысли. Это пугало меня и доводило до отчаяния. Я не понимал, как такое может быть, чтобы при взгляде на икону возникают дурные мысли? Тогда я ещё не знал, что Господь за гордость попускает человеку впадать в страдания от двух тяжких искушений: хульных помыслов и блуда. Меня терзало и то, и другое, но именно хула на Бога буквально начала сводить меня с ума.

Я стойкий человек и мыслей о суициде у меня никогда не было – даже в самых сложных обстоятельствах. Но когда я находился в унынии от этих помыслов, мне приснился сон: ко мне подходит Божия Матерь, Её лик размыт. Она говорит, что я устал от помыслов, обстановка сводит меня с ума и я должен убить себя. Тогда, во сне я решил, что раз уж Божия Матерь говорит – нужно делать. Я абсолютно чётко видел, как я вскрыл себе вены, стоя под дождём, опустился в грязь за домом, где находился, и думал, что может быть, мой друг, который умер недавно, встретит меня там, на небесах... После этого я проснулся. Сон был настолько чётким и явным, что я действительно начал думать о самоубийстве. Тогда я еще не знал, что бесы могут являться человеку во сне, даже в образе Христа и смущать его, поэтому поверил, что это была Божья Матерь. Но это были бесы – поэтому и лицо было размыто, в отличие от других деталей.

Я нашёл старый молитвослов, и начал читать молитвы Пресвятой Богородице, которые в нем были. Когда стало совсем немого, я возопил ко Господу, попросил помочь мне и пообещал, что если Он поможет – буду ходить в Церковь каждое воскресенье. И Он помог. Через

несколько дней после моего обращения к Богу, мы продали недвижимость и у нас появились деньги.

Надёжного человека, который помог бы с документами и пересечением границы, у нас больше не было. Однажды вечером, ко мне приехал отец и сказал, чтоб я собирался. Он нашёл кого-то, кто пообещал ему, что переправит меня и стоило это недёшево. Мы понимали, что этим людям доверять нельзя, но выбора не было. Ожидание было слишком долгим и нужно было решать: ехать на свой страх и риск или оставить эту затею навсегда. Мы решили попробовать.

Через Молдавию меня должны были переправить в Италию. Помню, что когда я прощался с отцом на молдавской границе, он обнял меня, и сказал, что любит меня. Я ответил, что тоже люблю его. Мы думали, что расстанемся на долгие годы – и наши сердца разрывались от боли. Женщине, которая должна была перевести меня через границу, папа сказал: «Это мой сын». Она всё поняла и едва сдержала слёзы, короткая фраза, сказанная с любовью и скорбью о разлуке, сказала ей больше, чем могли бы сказать красноречивые просьбы и объяснения.

Оказавшись в Молдавии, мы поняли, что нас обманули: там никто не знал, что меня нужно переправлять дальше. Это был «кидок» и кто-то просто решил нажать на нашем горе. Женщина, которая переводила меня через границу, ничего об этом не знала – ей заплатили просто за переход и только. Людям на той стороне сказали, что меня нужно встретить и всё, больше никаких распоряжений не поступало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.